

Резонансные случаи побега доверчивых молодых россиянок в “Исламское государство” негативно сказываются на положении мусульманской общины. В результате соблюдающие и законопослушные мусульманки попадают под пристальное внимание СМИ и окружающих. Издание «Афиша-Город» побеседовало с тремя московскими мусульманками от 18 до 19 лет об их ровеснице, студентке МГУ Варваре Карауловой, ранее попытавшейся сбежать в Сирию.

По словам студентки-арабистки ВШЭ Латифы (имена девушек изменены) из семьи татар, история Вари Карауловой, с которой она училась в одной школе, повергла ее в шок. “В компании была наиболее правильной, православной, из всех выделялась. Она была очень домашнего воспитания”, – рассказала студентка.

По ее мнению, люди бегут в ИГИЛ, поддавшись на пропагандистские материалы и полагая, что эта группировка возрождает традиционный уклад и семейные ценности. “С вербовщиками ИГИЛ я никогда не сталкивалась. Но как арабист знаю, что у них очень мощная медийная часть — и гимны, и видео”, – пояснила 18-летняя Латифа.

“Для общины, конечно, это не самый приятный эпизод — очень много внимания, опять обострение ситуации, опять косые взгляды на тех, кто ходит не в светском виде, но какого-то особого негатива нет. Вот после взрыва на «Парке культуры» в 2010 году было неприятно возвращаться домой из медресе на метро. Сейчас в Москве стало поспокойнее, чтобы на меня косо посмотрели или отсели от меня в метро — такого уже не бывает”, – добавила девушка.

Другая студентка ВШЭ, упомянутая как Фарида, приехала в Москву из Дагестана в 2013 году. Она так же считает, что случаи побега мусульманок в ИГИЛ ставят остальных девушек под подозрение в том числе со стороны родственников.

“Сейчас у мусульман священный месяц Рамадан, и я сказала своей бабушке, что хочу держать пост. На это она отреагировала агрессивно: «Сегодня ты держишь пост, а завтра мы тебя будем в Сирии искать». Даже у дагестанцев такие настроения. Мама мне постоянно звонит и говорит: «Не думай в эту религиозную тему углубляться». Я была на мавлидах, мне тоже дома говорили: «Больше туда не ходи, тебе это не надо, учись». Так что замечания я слышу от родителей, но не от одноклассниц: в университете

такого нет”, – рассказала Фарида.

Студентка носит обычную одежду, но не исключает, что если бы “была покрыта и соблюдала намаз” реакция со стороны окружающих была бы иной.

По мнению Фариды, проблема хиджаба в обществе сильно раздута. “Одежда — это всего лишь атрибут. Если человек совершил убийство в джинсах, мы же не будем смотреть на всех людей в джинсах косо и называть их убийцами? Пока мало кто понимает эту мысль”, – посетовала студентка ВШЭ.

Студентка мединститута им.Сеченова 19-летняя Аиша также приехала из Дагестана, учится на отлично. Девушка признается, что вместе с мамой совершает ежедневную пятикратную молитву, однако они боятся носить в Москве хиджаб из-за “проблем на улице”. Она надеется когда-нибудь вернуться в Дагестан, выйти замуж за человека, который будет ее защищать и позволит носить платок.

“В Махачкале я ношу платок. Хиджаб нужно носить всегда, а платок накинул — и можно снять. В университете по-другому относятся, если носишь платок. Все реагируют странно: «А что ты сегодня в платке?», «А почему ты начала его носить?». У меня нет мужской поддержки, чтобы я сказала: «Ношу, потому что хочется», а так одна я боюсь по городу ходить. На первом курсе мою знакомую ударили несколько раз по голове, потому что она была в хиджабе. Она шла домой, когда какие-то мальчики ее ударили, назвали ее нехорошими словами, стянули с нее хиджаб и убежали. Надеюсь, когда я выйду замуж, у меня будет муж, который будет меня защищать и даст мне спокойно носить платок”, – рассказала Аиша.

По ее словам, когда она рассказывает своим русским друзьям о том, что держит пост и читает Коран, “все с уважением к этому относятся, говорят, что я молодец”.

“Все знают, что я не общаюсь с мальчиками и не гуляю, и ждут, когда у меня появится жених, который будет меня достоин, — мои русские друзья все хотят на свадьбу в Дагестан. Считается, что к дагестанцам в московских вузах предвзято относятся, но на самом деле если ты хорошо знаешь предмет, люди только восхищаются тобой”, – отметила будущий медик.

По ее мнению, девушки бегут в ИГИЛ “от недостатка знаний, воспитания и любви”. “Я не представляю, чтобы я куда-то убежала, оставив семью. Непонятно, какое будущее у этих девушек — что с ними там будут делать. У меня есть планы на жизнь, цели. Меня воспитывали так: семья — это самое главное. Нужно в первую очередь слушаться маму. Сбегают люди, у которых нет целей: встретят какого-то мальчика, который пообещает горы любви, и едут с ним. Я не понимаю, как так можно”, – посетовала Аиша.